

На следующее утро Лу Вэй, наконец, обрел остатки сознания. Он увидел Чжан Жун и Лу Шаня после долгого перерыва и изо всех сил попытался поднять руку, чтобы позвать их.

Они не заметили, а он услышал, как эти двое что-то возбужденно обсуждали.

«Все имущество семьи Лу было выставлено на продажу. Единственное, что осталось — это старый дом. Права собственности на него немного запутанные и, возможно, нелегко будет его перевести на нас». Лу Шань просматривал папку с документами, которую держал в руках, его голос был полон волнения.

«Старый дом тоже переведем на наше имя? Не вызовет ли это подозрений?» — спросила Чжан Жун.

«Почему они должны сомневаться в этом? Мы вкладывали в этого парня много усилий все эти годы. Люди со стороны говорили, что он, как наш родной сын. Разве не естественно, что после смерти, он оставил нам все свое имущество?»

«Нет ничего естественного. Мы не родственники, и он только что достиг совершеннолетия. После того, как все формальности будут подготовлены, мы должны вести себя тихо и ждать, пока новости о смерти Лу Вэя не утихнут, прежде чем принять имущество».

«Ты просто слишком осторожна. Завтра день рождения Цун Цуна, но ты все равно настаивала на том, чтобы приехать сюда и вести себя как любящая мать у постели больного сына. Ты не боишься, что Цун Цун рассердится?» Лу Шань был категорически не хотел приезжать сегодня, чтобы навестить тяжелобольного Лу Вэя.

«Семья Лу — не маленькая. Снаружи за нами наблюдает так много глаз. Какой смысл сейчас бросать игру, осталось так мало времени?» Чжан Жун пристально посмотрела на мужа. «Нельзя поймать тигра, не пожертвовав своим ребенком. Понимаешь?! Мы столько лет планировали. Мы не можем потерпеть неудачу в последнюю минуту».

Они вдвоем рассматривали движимое и недвижимое имущество Лу в папке, их голоса становились все более и более возбужденными. Они даже начали решать, какой дом отдать Лу Вэньцуну, после того, как он решит жениться.

В тот момент, когда они оба все больше и больше возбуждались, контрольно-измерительное оборудование перед кроватью издало пронзительный сигнал тревоги. Мальчик, который только что спокойно лежал там, внезапно начал дергаться всем телом.

Они оба быстро посмотрели на монитор: «Это уже смерть?» Лу Шань не мог не почувствовать тайной радости.

Чжан Жун хлопнула его по плечу и сказала: «Заткнись и иди позови кого-нибудь».

Через некоторое время пришел врач, чтобы оказать первую помощь. Пара расплакалась. Лечащий врач, знавший правду, вздохнул про себя, подумав, что очень жаль, что эти двое не стали актерами.

В тот же вечер пара отправилась домой, чтобы устроить вечеринку по случаю дня рождения Лу Вэньцуну, а Лу Вэй снова остался в палате один.

Поздно ночью юноша на больничной койке медленно открыл глаза, в которых читалась сильная ненависть и невольное отчаяние.

С бесстрастным лицом он снял с себя измерительные приборы и вышел из палаты.

Обычно палата Лу Вэй была наглухо заперта, но сегодня это было не так. На посту медсестры никого не было, никто больше не следил за его палатой.

Словно все здесь были уверены, что он умирает и не стоит бояться его побега.

Лу Вэй саркастически дернул уголками губ. В этот момент он по-настоящему понял значение такого надёжного дверного замка. Они не беспокоились, что он убежит развлекаться, они боялись, что он что-то узнает и сбежит.

Этот санаторий не был выбран для лечения, а лишь как тюрьма для его заключения.

Сегодня было очень красивое лунное освещение. Лу Вэй знал, что со скал за садом открывается потрясающий вид на море.

Лу Вэй стоял скале, покачиваясь под порывами морского ветра. Глядя на бушующие внизу волны, он молча плакал.

Его обманули, и он принял вора за своего отца. Он прожил очень глупую жизнь.

Он так надеялся, что эти люди придут увидеть его в последний раз. Глупее него никого нет в этом мире.

Лу Вэй открыл телефон и просмотрел адресную книгу. Прошло четыре месяца, но никто из его "друзей" так и не пришел навестить его.

Группа друзей в WeChat такая же оживленная, как и прежде, но никаких новостей о нем нет. Он нажал на последний выложенный видеоролик.

Это была церемония совершеннолетия Лу Вэньцуну, ему исполнилось 18 лет. Банкет был чрезвычайно оживленным, все его бывшие друзья и родственники теперь окружали сводного брата.

Лу Вэй грустно улыбнулся, и его бледное лицо было полно отчаяния под ночным небом.

В следующий момент из его носа хлынула теплая жидкость, кровь потекла по уголкам рта, а воротник постепенно окрасился в ярко-красный цвет.

Глядя на звездное небо над головой, у него больше не было сил сдерживать себя.

Подул порыв морского бриза, и белая фигура упала со скалы, словно камень, брошенный в огромный океан, не оставив следа.

«Лу Вэй? Лу Вэй...»

«Сяо Вэй, как дела? Не пугай свою маму...»

«Лу Вэй?»

Издали послышались крики, и мальчик, лежавший у бассейна, откашлялся и пришел в сознание.

Лу Вэй открыл глаза и увидел перед собой встревоженных Лу Шаня и Чжан Жун, и его глаза мгновенно наполнились ненавистью.

Заметив необычный взгляд приемного сына, Чжан Жун была ошеломлена и внезапно почувствовала приближение кризиса: «Сяо Вэй, давай мама и папа отвезут тебя в больницу».

Больница?

Лу Вэй резко стряхнул руку Чжан Жуна.

«Лу Вэй, что с тобой? Как ты можешь так обращаться со своей матерью?» Лу Шань напряжённо следил за ненормальным поведением Лу Вэя, он нахмурился и хотел отчитать его.

Чжан Жун толкнула локтем Лу Шаня, чтобы тот помолчал, и тихо сказала Лу Вэю: «Ты только что снова потерял сознание. Нам нужно срочно съездить в больницу на медицинский осмотр. Послушайся свою маму».

Опять потерял сознание?

Лу Вэй взглянул на нефритовый кулон Гуаньинь на шее Чжан Жун. Это был подарок на день рождения, который он сам подарил приемной матери в прошлом году, но она надевала его только один раз, на его восемнадцатилетие.

Он оглянулся на своих одноклассников, которые стояли у бассейна и с тревогой смотрели на него. Все они были одеты в форму Международной школы Биньчэн. Увидев этих людей, которые ни разу его не навестили в санатории и бросили умирать, сердце Лу Вэя внезапно забилось очень сильно.

«Лу Вэй, пойдём, папа отвезет тебя в больницу».

Лу Вэй резко встал с земли, и не обращая внимания на слова этих двух людей, поспешил наверх.

Куда ни глянь, везде все знакомое. Эту комнату для Лу Вэя обустроили его родные родители еще до его рождения, поэтому, несмотря на то, что ему сейчас восемнадцать лет, обстановка здесь по-прежнему напоминала детскую комнату.

Лу Вэй не верил, что он действительно болен. Должно быть, что-то не так. В прошлой жизни после такого обследования его отправили в санаторий.

<http://bllate.org/book/14611/1296384>